

Шан Фэй не заметил изменения в выражении лица Хамасаки Аюми и подошел к снайперу, чтобы осмотреть снаряжение. Шан Фэй с первого взгляда узнал эту винтовку — AWP, верно, ту самую британскую снайперскую винтовку L96A1. Это оружие было создано британской компанией Assuracacy International, и можно сказать, что оно занимало почетное место в мировых рейтингах снайперских винтовок. Затем Шан Фэй проверил патроны: их оказалось немного — вместе с патроном в патроннике набралось ровно тридцать два штуки. Кроме того, он обнаружил американский полуавтоматический дробовик XM1014 с семьюдесятью семью патронами и японскую армейскую саблю. Эта сабля была вовсе не той дешевой подделкой, что продают на внутреннем рынке, — с первого взгляда было понятно, что это настоящее боевое холодное оружие, и толку от него куда больше, чем от штыка. Шан Фэй закинул за спину снайперскую винтовку, прихватил дробовик, привязал саблю к поясу и вместе с Хамасаки Аюми спустился вниз. Всю дорогу Хамасаки Аюми молчала, и Шан Фэй решил, что она просто испугалась недавней череды убийств. Он подумал, что вернется в убежище и как следует успокоит ее.

Внизу Лю Янь доложил, что заметил несколько зомби, но всех их удалось издалека прикончить. Шан Фэй знал, что задерживаться здесь нельзя. Даже если бы поблизости не было ходячих, другие подразделения австралийцев вполне могли прочесывать этот район в поисках того отряда. Если бы речь шла о парочке человек — еще куда ни шло, но если бы противник, подобно им самим, уже сформировал крупный отряд, то все четверо наверняка бы погибли. Поэтому Шан Фэй скомандовал:

— Лю Янь, продолжай нести дозор! Забираем всё снаряжение, возвращаемся в убежище!

Благодаря помощи Шан Фэя и Хамасаки Аюми дело пошло гораздо быстрее. Ма Мин к тому моменту уже закончил половину работы, а с подмогой они управились меньше чем за десять минут. Весь кузов «хаммера» оказался забит под завязку, и отряд двинулся в сторону убежища. Шан Фэй отдал Лю Яню винтовку AWP и оставшиеся патроны со словами:

— Держи, эта пушка твоя, обращайся с ней бережно!

Лю Янь пришел в полный восторг. Нет, в арсенале они эту винтовку уже видели, но вот боеприпасов к ней достать было невозможно — они абсолютно не подходили к отечественным патронам, так что оставалось только с досадой пользоваться Типом 95. Теперь же у него появилась эта винтовка да вдобавок тридцать два патрона сверху! Для снайпера это предел мечтаний, а если прибавить к ним патроны для Типа 95 да еще SVD... Черт побери, да он просто сорвал куш! Лю Янь вертел оружие в руках, любовно разглядывая его, и на мгновение забыл про бдительность. Шан Фэй отвесил ему звонкий подзатыльник:

— Эй, парень, не зевай! Хватит лапать стволы, у тебя их никто не отбирает!

Только тогда Лю Янь вспомнил, что находится в зараженном городе, где минутная беспечность стоит жизни. Больше он не рисковал вертеть оружие и переключился на предельно сосредоточенное наблюдение.

— Ма Мин, это тебе.

Ма Мин вел машину и не мог обернуться, поэтому Шан Фэй просто протянул ему ХМ1014. Ма Мин тоже обрадовался. Ведь это же знаменитые зарубежные стволы!

— Командир, где ты только откохал такое добро?

— У того снайпера. И знаешь, это странно. Он ведь не из правительственных войск по зачистке зараженных, больше похож на террориста. Какого черта он на нас напал? Что он получит, если мы сдохнем? Снаряжение? Да у него и так было столько добра, что хватило бы надолго. За ним точно кто-то стоит! — пробормотал Шан Фэй себе под нос.

Хамасаки Аюми вздрогнула и неожиданно нарушила долгое молчание:

— Сяо Фэй, как твоя рана?

— Всё в порядке. С чего ты вдруг спросила? Разве еще утром не прошло? — недоуменно отозвался Шан Фэй.

— Командир, тут и гадать нечего! Жена переживает за тебя, хе-хе... — усмехнулся Лю Янь.

Шан Фэй отвесил подзатыльник и Лю Яню, отчего тот аж взвыл:

— Еще слово ляпнешь — лично башку прострелю! — гневно бросил Шан Фэй.

Лю Янь знал, что командир своих не трогает, но раз рядом находилась Хамасаки Аюми, лицо сохранять было нужно. Он умолк.

— Командир, ты был ранен? — поинтересовался Ма Мин.

— Точно, я же забыл вам обоим рассказать. Вчера меня зацепило зубом зомби. Всю ночь я горел в лихорадке, а сегодня чудом ожил. Думаю, это сработали антитела! Чувствую себя даже сильнее, чем вчера! — сообщил Шан Фэй.

— Если я не ошибаюсь, командир, ты теперь первый человек на земле, выживший после заражения! Ха-ха, все удачные карты тебе в руки: сначала стал первым эволюционировавшим, потом отхватил такую красавицу, а напоследок обзавелся идеальными антителами! Такое ощущение, что этот вирус создали специально для тебя! — искренне радовался Ма Мин. В конце концов, еще никто не выживал после заражения, даже с внедренными антителами. Но отряд «Ягуар» служил живым доказательством обратного, а раз у Шан Фэя появились антитела, значит, сыворотка не провалилась, а напротив, подействовала. Получалось, что у них тоже есть шанс обрести иммунитет, и это действительно радовало. Лю Янь тоже считал это отличной новостью, но поворачиваться больше не смел, поэтому просто радостно ухмыльнулся и продолжил бдительно всматриваться в темноту.

Обратный путь прошел гладко, без каких-либо происшествий. Загнав машину в подземный гараж, все четверо поднялись наверх. За то недолгие полдня, пока они ходили на поиски припасов, здесь многое изменилось. Оставшиеся люди обустроили гараж, раздобыли генератор и кучу топлива. Теперь можно было запустить электростанцию, наглухо запереть ворота гаража, запустить лифты и даже включить свет в здании. К большой радости, в подвале обнаружили три фургона и горы запчастей — с таким автопарком пробиться к центру города

было вполне реально!

Наверху, помимо старых знакомых вроде Чжан Дяньханя, появилась какая-то женщина. Она оживленно болтала с Чжан Дяньханем, пока они оба сидели на стульях, попивая найденный кофе. Заметив возвращение Шан Фэй, Чжан Дяньхань радостно вскочил. Расспрашивать про припасы он не стал, а сразу налил по чашке кофе Шаню и Хамасаки Аюми:

— Давайте, Сяо Фэй, мисс Хамасаки, выпейте с дороги, для успокоения нервов.

Шан Фэй церемониться не стал и осушил чашку за один присест. Впрочем, винить его за это было трудно: в тонкостях кофейного вкуса он не разбирался и дома пил точно так же, до дна. Чжан Дяньхань лишь беспомощно улыбнулся, глядя на спутницу, и представил ее:

— Позвольте отрекомендовать. Это Чжао Юнь, специальный представитель Внешнеполитической дивизии и племянница генерала Чжао Гана. А это Шан Фэй, один из моих командиров взвода, ныне возглавляющий отряд «Кровавый Ворон» — парень башковитый, мой названный младший брат.

Только теперь Шан Фэй смог получше рассмотреть незнакомку. На ней был строгий серый деловой костюм, а роскошная грудь казалась настолько огромной, что верхние пуговицы на рубашке грозили вот-вот сорваться. Кожа у нее тоже была невероятно белой. В отличие от овального лица Хамасаки Аюми, у Чжао Юнь были классические черты лица с заостренным подбородком, а очки в черной оправе и надменный взгляд придавали ей еще большую зрелость.

Проявив прекрасные манеры, Чжао Юнь поднялась и протянула руку:

— Здравствуйте, командир Шан.

Шан Фэй пожал ей руку:

— И вам привет. Можешь просто звать меня Сяо Фэй.

— Мисс Чжао Юнь направлена штабом дивизии для поддержки нашего отряда «Кровавый Ворон». Наша задача — двигаться к зданию городского правительства, используя наш отряд в качестве острой атаки. Штаб также отдал приказ, я зачитаю: "Ввиду выдающихся заслуг отряда «Кровавый Ворон» при входе в город, специальным решением Шан Фэй возводится в звание лейтенанта и назначается командиром отряда. Чжан Дяньхань получает звание майора и продолжает оказывать содействие отряду «Кровавый Ворон» в продвижении вперед. Кроме того, весь личный состав Внешнеполитической дивизии в пределах города Икс поступает в полное распоряжение Шан Фэй", — взволнованно зачитал Чжан Дяньхань.

Шан Фэй тоже обрадовался. Он получил повышение! Значит, по возвращении домой его ждет безбедная жизнь! Как же ему всё-таки повезло!

В этот момент к нему подошла Хамасаки Аюми:

— Сяо Фэй, что тебя так развеселило?

— Сяо Бу, меня повысили! Теперь все бойцы Внешнеполитической дивизии в пределах всего города Икс подчиняются моим приказам! Ха-ха... — Шан Фэй расплылся в улыбке до ушей.

— Правда?! Как здорово! — С этими словами она легко коснулась губами его щеки. Шан Фэй от неожиданности опешил, густо покраснел и замер на месте, а выражение его лица вообще не поддавалось описанию. Хамасаки Аюми тоже залилась краской и опустила глаза.

Чжао Юнь, заметив эту женщину, изумленно приподняла брови. Хамасаки Аюми тут же посмотрела на нее, и румянец на ее лице мгновенно сменился мертвенной бледностью. Чжао Юнь выхватила свой пистолет P228 и направила на Хамасаки Аюми; та в ответ молниеносно вытащила выданный Шан Фэем ТТ.

— Анна! Какого черта ты здесь забыла?! — от прежней мягкости и учтивости Чжао Юнь не осталось и следа. Ее взгляд сделался жестким и острым, словно у хищной птицы, и от этого пронизывающего взгляда всем присутствующим стало не по себе.

— Чжао Юнь, а ты-то сама какими судьбами здесь?! — выкрикнула Хамасаки Аюми.

— Подумать только, какая-то террористка смеет так со мной разговаривать! Разве ты не погибла в автокатастрофе еще два года назад? Или это была липа? Не может быть! Я же сама лично осматривала тело! — холодно бросила Чжао Юнь, не опуская дула пистолета.

— Хе-хе, — зловеще усмехнулась Хамасаки Аюми. От этого смеха у всех побежали мурашки по коже, и даже Шан Фэй испугался. — Выходит, даже лучшая китайская агентесса купилась на мою удочку! Ха-ха, как забавно. В той машине сидела не я, а мой двойник!

Шан Фэй и Чжан Дяньхань окончательно запутались: что здесь вообще происходит?! Чжао Юнь — секретный агент, а Хамасаки Аюми — террористка?! Чжан Дяньхань столько лет прослужил под началом Чжао Гана и знал лишь то, что его племянница служила в армии, а теперь занималась бумажной работой; о том, что она агент, он даже не догадывался, а потому, не зная ситуации, мог лишь растерянно хлопать глазами. Шан Фэй хоть и не понимал сути происходящего, но среагировал мгновенно: в следующее мгновение в его руках оказалось уже два ствола, и Beretta 92F уткнулась прямо в висок Хамасаки Аюми. Выражение ее лица мгновенно изменилось. Глядя на него, она прошептала:

— Сяо Фэй, ты всерьез угрожаешь мне оружием? — в ее глазах читались бездонная боль и разочарование.

Шан Фэй холодно бросил:

— Хамасаки Аюми, тебя и вправду зовут Анна?

— Да. Раз уж дошло до такого, я не хочу тебе лгать. Но клянусь, я никогда и словом не желала тебе зла! Я скрыла настоящее имя и профессию только из-за службы. Правда! Я люблю тебя, я и не думала тебя обманывать! — чуть не плача, выпалила Анна.

— Анна, кончай ломать комедию! Кто же не знает, какая ты искусная актриса! — язвительно бросила в сторону Чжао Юнь.

— Заткни пасть, старая карга! — пистолет ТТ, до этого нацеленный на Чжао Юнь, мгновенно

уперся ей прямо в лоб. Шан Фэй взревел так громко, что Чжао Юнь отпрянула от неожиданности. Подумать только: она, офицер в звании майора, а какой-то паршивый лейтенант смеет орать на нее! На крик в комнату вбежали привлеченные шумом Ма Мин, Лю Янь и остальные бойцы.

— Командир, что стряслось?! — встревоженно спросил Лю Янь.

— Взять эту старую каргу под арест! — скомандовал Шан Фэй. Лю Янь и Ма Мин замерли на месте. Перед ними спецпредставитель командования, разве можно вот так просто ее скрутить?! На лице Чжао Юнь промелькнуло торжество, а про себя она подумала: "Мелкий командиришка, да какая у тебя власть меня арестовывать?! Подожди, вот эти солдаты перейдут на мою сторону, и тогда я с тебя шкуру спущу!"

В этот момент в комнату вошли Чэнь Шижу, Ли Лин, Сюй Цун и другие. Увидев, что Шан Фэй держит под прицелом саму начальницу, Чэнь Шижу решил, что командир совсем потерял рассудок раз поднял руку даже на собственную бабу. Почуввав шанс отличиться — глядишь, и та красotka после этого достанется ему, — Чэнь Шижу тут же завопил:

— Шан Фэй, ты ублюдок, посмел угрожать командиру! А ну брось оружие!

Шан Фэй и без того был на пределе, его всё бесило, а тут еще вылез этот позер. Какого черта он тут распинается?

— С каких пор мне нужно разрешение какой-то шавки, чтобы разобраться со своими делами?! — процедил Шан Фэй.

Чэнь Шижу только открыл рот, чтобы ответить руганью, как вдруг его глаза заволокло пеленой, по лбу побежала горячая струйка крови, и он рухнул на пол, мгновенно потеряв сознание. Пуля из Beretta 92F прошла его череп ровно в тот момент, когда Шан Фэй договаривал фразу. Все присутствующие остолбенели. Да Шан Фэй не просто зверь — он бешеная собака! Он убивает собственных людей, от человечности в нем ничего не осталось!

— Живо скрутите эту сучку! — приказал Шан Фэй Лю Яню. Тот прекрасно понимал, что творит командир, а потому они с Ма Мином тут же подскочили к Чжао Юнь и разоружили ее.

— Шан Фэй! Ты смеешь... — завопила та, но Ма Мин ударом ребром ладони вырубил ее, после чего они скрутили пленницу по рукам и ногам и бросили в подсобку.

Анна тут же обернулась к нему:

— Спасибо тебе, Сяо Фэй.

— Бин... Нет, Ан... Анна? — с невыразимой болью во взгляде произнес Шан Фэй.

— Да, что с тобой? — недоуменно спросила она, опуская оружие, полная искреннего непонимания.

— Прости меня, — тихо сказал Шан Фэй и одним ударом вырубил Анну. Затем ее точно так же связали и бросили в подсобку к Чжао Юнь.

— Шан Фэй, ты что творишь?! — опешил Чжан Дяньхань.

— И командира Чжао тоже разоружить! — Шан Фэй только сейчас вспомнил про него. Не успел Чжан Дяньхань и глазом моргнуть, как Сюй Цун сбил его с ног, и остальные бойцы мигом скрутили майора, отправив следом за остальными.

— Теперь отряд «Кровавый Ворон» подчиняется только мне! У кого-то есть возражения?! — рявкнул Шан Фэй.

На мгновение в комнате повисла тишина.

— Мы готовы подчиняться приказам командира Шана и вместе дойти до лаборатории! — первым подал голос Сюй Цун. Остальные тут же согласно закричали вслед за ним.

Шан Фэй взмахнул рукой:

— Запомните все! «Кровавому Ворону» нужна сплоченность. Интриганы будут уничтожены! Те, кто сеет панику в рядах, будут уничтожены! Нам не нужны клятвы верности, нам нужна сила!

— Сила! Сила! — взревели бойцы.

— Отлично. Лю Янь, приступай к распределению оружия. Ма Мин, возьми пару человек, спустись вниз, проверь те три фургона, подготовь всё, и выступаем! — отдал приказ Шан Фэй. Люди тотчас принялись за дело, а сам Шан Фэй вернулся на свое место и погрузился в тяжелые раздумья.

<http://bllate.org/book/21110/2142473>